

И.М. Копанева (Воронеж)
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И ФОРМАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ
УСЛОВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В настоящей статье предлагается комплексное содержательно-ориентированное описание изучаемых высказываний. Автор приходит к выводу о содержательном единстве двух разноструктурных языков.

The article gives a complex meaning-focused analysis of Russian and English conditionals. It points to the conclusion that the languages, though of different structural types, have identical meaning models.

Предметом проведенного нами исследования стали русские и английские условные высказывания типа «ЕСЛИ Я / МЫ (я и другие), ТО ТЫ / ВЫ (ты и другие)» и «ЕСЛИ ТЫ / ВЫ (ты и другие), ТО Я / МЫ (я и другие)»: *Если я не смогу дозвониться, тебе придется туда съездить* (уст.речь), *Если ты любишь спать по-выше, я могу принести вторую подушку* (уст.речь), *But if you persist in this obnoxious behavior, I'll throw you the hell out* (SARA), *You wouldn't believe me even if I told you* (SARA).

Исследование проводилось в рамках функционально-семантического подхода. В качестве теоретических оснований послужили концепции отечественных и зарубежных исследователей, в частности, концепция генеративных сложноподчиненных предложений А.М. Ломова и Рафаэля Гусмана Тирадо.

Проведенное исследование показало, что большая часть рассмотренных русских и английских высказываний сообщает о непосредственной взаимосвязи двух ситуаций, обозначенных в главной и придаточной частях. При наличии оппозиции говорящий – адресат выделяются два «направления» развития отношений: ситуация говорящего детерминирует ситуацию адресата или, наоборот, ситуация адресата детерминирует ситуацию говорящего. С помощью таких высказываний говорящий может реализовать три вида коммуникативных намерений: сообщить адресату о взаимосвязи двух ситуаций, запросить у адресата информацию о предполагаемой взаимосвязи ситуаций или побудить адресата к действию, представляя некую ситуацию в качестве условия, необходимого для возникновения этого действия. Эти группы высказываний были назва-

ны, соответственно, констатирующими, вопросительными и побудительными.

В высказываниях типа «ЕСЛИ Я, ТО ТЫ» допустимы все три варианта. Например: **констатирующие** – *Бывало, если мне грустно, ты достаешь старушку-гитару, и грусть начинает медленно таять в звуках аргентинского танго* (из радиопередач), *And I really fear if I tell you the cure, you'll look it up* (D.Hammett); **вопросительные** – *Если я объясню вам, уйдете?* (А.Симуков), *If I simply tell you... you won't let on, will you?* (T.Pratchett); **побудительные** – *Если буду я зарезан басмачами, ты в саду поставь мне маленького Будду* (А.Штейн), *If I ask something which you think might be harmful to Kerr, then don't answer* (J. Grisham).

В высказываниях типа «ЕСЛИ ТЫ, ТО Я» выделяются только констатирующие и вопросительные: а) *Если же вы хотите иметь настоящее тяжелое пресс-панье, так я вам могу предложить целый набор из малахита* (А.Аверченко), *...if you get yourselves into trouble with the police, I can't officially help you out of it* (A.Christie); б) *Если вы соберетесь в отпуск на юг, неужто за всеми вашими кошками придется присматривать мне?* (уст.речь), *How do you think I can look for them if you keep me tied by the leg here?* (A.Christie). На побудительные высказывания типа «ЕСЛИ ТЫ, ТО Я» наложен запрет: побуждать себя, оговаривая в качестве условий поведение адресата, представляется невозможным.

Общие явления между двумя языками прослеживаются в типовых содержательных схемах сложноподчиненных условных предложений. Любой из коммуникантов фигурирует в нескольких ипостасях: как источник или инициатор действия, как носитель состояния, отношения, переживания, качественной, количественной характеристики или как носитель воздействия извне. Варьирование содержательных схем определяется принадлежностью высказывания к тому или иному функциональному типу. Например, при побуждении невозможно отношение «АДРЕСАТ – НОСИТЕЛЬ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ», поскольку прескрипция адресату изменить собственное количество не согласуется с законами бытия.

На уровне макроситуаций мы, вслед за Р.Г.Тирадо, разделили все макроситуации на три блока: потенциальные, ирре-

альные и реальные. В основание детализации положено мнение говорящего относительно характера обуславливающей ситуации. **Потенциальный** вид условия свидетельствует о том, что «говорящий, который не располагает необходимой информацией о модусе существования обуславливающей ситуации, тем не менее, исходит из предположения, что ее соответствие действительности все-таки возможно» (Тирадо 1998: 68). **Ирреальный** вариант имеет двоякий характер: если говорящий осведомлен о происходящем, он исключает возможность существования предпосылки, а значит и следствия; если же необходимая информация имеется не в полном объеме, он допускает невозможность существования макроситуации. Для **реально-го** условия характерно «обязательное знание говорящим того, что обуславливающее событие существует в действительности» (Там же: 66).

Обнаружились следующие типы содержательных схем.

В потенциальном варианте представлены три типа взаимосвязи микроситуаций:

а) в **констатирующих** высказываниях: потенциальная в будущем или настоящем ситуация одного из коммуникантов обуславливает ситуацию его собеседника: *Ну, знаешь, если я тебя тоже критиковать начну, не заулыбаешься!* (В.Розов), *Если вам так уж хочется каждый день мыться, я готов оборудовать вам ванну здесь, в этой квартире* (В.Славкин), *Well, I'm warning you, if I have to pick up the pieces again, you're going to give up something too* (J. Fitch), *You're a terribly reckless driver. I'll be surprised if you don't have an accident soon* (SARA).

б) в **вопросительных** высказываниях: запрашивается информация относительно ситуации, возникающей в случае реализации потенциальной предпосылки: *Если я на свидание пойду, ты тоже пойдешь?* (Г.Боровик), *What will you say if I marry the boss?* Только в направлении «ЕСЛИ Я, ТО ТЫ» возможны «ситуации торга» (*А если я буду себя хорошо вести, купишь мне паровоз?* (уст. речь), *If I come to the peace table, will you let me keep the whole state of South Carolina* (SARA) и предупреждения нежелательной реакции адресата (*Если я иногда не сдержусь в вашем присутствии – вы же не станете меня упрекать?* (В.Лаврентьев), *Do you mind if I come in for a moment?* (S.Faulks). В высказываниях типа «ЕСЛИ ТЫ, ТО Я» то-

же выделяется специфический тип – высказывания, условно названные нами консультативными: *Если вы не сможете приехать, как нам тогда быть?* (уст.речь), *If you died from overwork, what should I do today, climb in that big box down there and be happy?* (R.Bradbury).

в) в **побудительных** высказываниях: 1) говорящий задает действия адресата, называя в качестве условий собственные возможные действия / состояние (*Поклянись, что никому не скажешь, если я тебе покажу* (А.Симуков), *If I can do anything for you, anything at all, you just give me a yell* (P. Conroy); 2) говорящий упреждает оценки адресата, возникающие как реакция на поведение говорящего (*Но вы обязательно обо всем пишете, не обижайтесь, если я промолчу разок* (С.Алешин), *Forgive me if I'm going too fast* (J.Grisham).

В **ирреальном** варианте представлены лишь констатирующие и вопросительные высказывания. При **констатации** взаимосвязи говорящий указывает, что макроситуация не существует в настоящем (*Если бы я был на твоём месте, ты бы на моём мешал* (Г.Рябкин), *If I were a son, you wouldn't say that* (H.G.Wells); не была осуществлена в прошлом (*Если бы ты писал мне, – моя жизнь могла бы сложиться совсем иначе* (А.Солженицын), *Why, Claire? I would have shown you if you had asked* (J. Fitch); или говорящий предлагает ситуацию «смешанного типа» (*У меня бы и не вырвалось, если бы ... у тебя все ладно было* (А.Штейн), *I would be ashamed, if you had not done as you have done* (H.G.Wells).

Для **вопросительных** высказываний наиболее типичными содержательными схемами являются следующие: 1) говорящий предлагает рассмотреть уже имевшую место ситуацию в иных условиях; вопрос касается следствия, которое могло бы возникнуть, но не возникло: *А каково было бы мне, если бы вы в последний момент пошли на полянную?* (уст.речь), *What would I be if you hadn't changed my life?* (SARA); 2) не связывая обуславливающую ситуацию ее с конкретным временным планом, говорящий намерен выяснить, какие следствия она способна вызвать: *Ты хочешь сказать, если бы я взял у тебя деньги, то ты согласилась бы перебраться к нам?* (М.Рассолов), *If I had a bath and a shave and that sort of thing – made a decent job of myself – would you dine with me instead of him?* (K.Boyle).

Что касается **реального** варианта, то в случае с **констатирующими** особую значимость приобретает характер взаимосвязи ситуаций: многократный (*Если я отнесусь к твоим фантазиям невнимательно, ты же сразу подсказываешь, бежишь, хлопаешь дверью* (Е.Гришковец), *If I tell you, you get anxious and if I don't you suspect* (SARA) или однократный (*Если вы не в состоянии держать себя в руках, могу дать успокаивающую таблетку* (М.Арбатова), *Мom, if you don't want us around, if you are ashamed of your grandchildren, then, okey, we'll leave* (М.С.Дог).

В **вопросительных** высказываниях типа «ЕСЛИ Я, ТО ТЫ» говорящий намерен выяснить, почему имело место не ожидавшееся следствие: *Почему же вы пришли в семь пятнадцать, если я просил ровно в семь?* (уст. речь), *If I asked you to stay there, what the hell are you doing in Rio?* (SARA). В направлении «ЕСЛИ ТЫ, ТО Я» говорящий приводит ситуацию адресата как достаточное основание для возникновения вопроса (*Ничего не понимаю: почему я должна идти к врачу, если ты болен* (В.Токарева), *You don't even know the license number of your own car, miss? Well, how can we help you if you don't even know...* (М.Borgenicht) или для оправдания собственного поведения (*Как же мне не фыркать, если ты за грудки хватаешь?* (Н.Погодин), – *I do wish you wouldn't listen to my conversations. – If you use the office as a centre for you social life how can I help it?* (S.Faulks).

При **побуждении** говорящий, исходя из имеющейся ситуации, может предписывать некоторое поведение адресату (*А если уж я вам так противен, то отправьте меня в изгнание* (С.Алешин), *If I want it this way, keep out* (SARA) либо упреждать его негативную реакцию (*Так что ты не обижайся, если я иногда позволяю себе грубости, тысячу болячек тебе в живот* (В.Славкин), *Forgive me if I put before you, rather bluntly, my particular point of view* (H.G.Wells).

Кроме перечисленных, в нашем материале обнаружались и другие схемы: некоторое событие служит основанием для вывода или заключения говорящего; некоторое событие допускает ту или иную оценку со стороны говорящего; некоторое событие объясняется говорящим через указание на его причину.

Общий анализ ситуаций, номинируемых в придаточных частях, указал на необходимость учета характера действия, а именно – его контролируемость или неконтролируемость. Выделяется ряд специфических ситуаций, для которых характер действия оказывается значимым. К примеру, «ситуация торга» возможна только при контролируемом действии говорящего.

Сходство между двумя языками обнаруживается и в способности условных высказываний организовывать информацию таким образом, что обуславливающее событие не имеет эксплицитного следствия. Учет выпускаемых звеньев позволяет нам сделать вывод о том, что в рассмотренных высказываниях союз *если не* утрачивает условное значение. Часто приписываемая ему «выделительная» функция является не семантическим, а прагматическим признаком и отражает не характер взаимосвязи двух событий, а коммуникативные намерения говорящего.

Предпринятое в исследовании описание речеактового потенциала условных высказываний также обнаружило общие тенденции в русском и английском языках.

Как в русском, так и в английском языке условное значение иногда сопровождается дополнительными значениями. Их набор стандартен – уступительное, временное, причинное, сопоставительное. Кроме того, высказывание может характеризоваться модальным оттенком желательности.

Существенные различия между русским и английским языками наблюдаются в способах формальной репрезентации значений, а именно:

- 1) в способах синтаксической организации частей сложно-подчиненного условного предложения;
- 2) в средствах, характеризующих отнесенность ситуации к действительности;
- 3) в средствах, характеризующих протекание действия, осуществляемого одним из коммуникантов;
- 4) в средствах, указывающих на функциональный тип предложения;
- 5) и, наконец, в средствах субъективно-авторской квалификации высказывания.

Подытожим сказанное.

1. Закономерности функционирования условных высказываний, выражающих отношения между говорящим и адреса-

том, зависят от ряда факторов: функционального типа высказывания, характера соотношения микроситуаций с точки зрения способа организации информации, семантико-синтаксической организации каждой из микроситуаций, а также их прагматического (в том числе, речеактового) потенциала.

2. Существенные сходства между русским и английским языками обнаруживаются в наборе типовых содержательных схем, передаваемых рассматриваемыми высказываниями, тогда как различия относятся к средствам формальной репрезентации значений.

3. В русском языке, как и в английском, условные высказывания проявляют способность к эллиптизации. Как правило, опускаются звенья модальной рамки, содержащие информацию об элементах коммуникативной ситуации.

4. Обусловленным событием может быть не только ситуация, названная в главной части, но и опущенный элемент модальной рамки. Союз *если*, не утрачивая своего значения в эллиптических высказываниях, сообщает о непосредственной зависимости события В от события А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусман Тирадо Р. Генеративные сложноподчинённые предложения в русском языке / Р.Гусман Тирадо. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. – 136 с.
2. Ломов А.М. Типология русского предложения / А.М. Ломов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 280 с.

Получено 25.10.2004 Воронежский государственный университет